

Расстояние между двумя учебными корпусами было значительным, и из-за тумана сейчас ничего нельзя было разглядеть.

Цзян Линь отвёл взгляд и достал телефон из кармана.

Едва открыв экран, он увидел сообщение от парня, и его холодное лицо мгновенно смягчилось.

[Хорошо.]

Как всегда, короткий ответ.

Пока он наклонялся, чтобы ответить, его сосед по парте уже не раз замечал, как взгляд классного руководителя скользил в их сторону.

Однако тот не сделал замечания отличнику за этот небольшой проступок во время урока.

Тоска.

Зависть.

— Ладно, понимаю, ваши мысли уже давно улетели в предвкушении завтрашнего праздника, поэтому сегодняшний урок заканчиваем здесь. Все по домам пораньше!

Стоя на кафедре, классный руководитель видел, как мысли учеников уже уносятся за окно, и даже Цзян Линь тайком отправлял смс. Он махнул рукой, давая всем свободу за десять минут до конца урока.

— Ура, классный руководитель, вы лучший!

Едва ученики громко обрадовались, как учитель остановил их взглядом, полным смертельной угрозы:

— Тихо, вы, шалопаи! В других классах ещё идут уроки!

Тут же все понизили голос, но улыбки на их лицах сияли как никогда ярко:

— Поняли, классный руководитель, до свидания!

Одни начали собирать вещи на партах, другие хватали чемоданы и выбегали из класса.

Но все движения были тихими, чтобы не мешать другим классам.

На самом деле, в такие моменты все были взволнованы, и малейший шум мог заставить ёрзать на месте.

Поэтому, когда 5-й класс первым закончил уроки, другие классы тоже начали потихоньку заканчивать.

Цзян Линь вышел в коридор, и вскоре к нему подошёл Гуань Юй со своими приятелями.

Вокруг снова было море людей, но парень всегда был таким заметным, что юноша увидел его почти в тот же миг, как тот появился.

В этот момент Цзян Линь снова невольно вспомнил прошлое.

Раньше он мог только так прятаться в углу, втайне надеясь, что небеса смилостивятся и дадут ему шанс лишний раз увидеть Гуань Юя.

— Отличник, как долго ты здесь ждал?

Голос Гуань Юя разорвал пространство и время.

Всё изменилось.

В этой жизни многое было иначе.

Гуань Юй звал его, они были друзьями.

Теперь он мог открыто стоять здесь и ждать его, а потом — идти домой вместе.

— Недолго, мы тоже только что закончили.

Сказав это, Цзян Линь кивнул Кан Миню и нескольким другим ребятам позади Гуань Юя, поздоровавшись с ними.

За это время общения Кан Минь, этот отпетый двоечник, уже выработал некоторый иммунитет к отличнику, поэтому на его инициативу не отреагировал слишком бурно. Зато ученики А, В и С позади были приятно удивлены.

О том, что те двое собираются идти домой вместе, Кан Минь и остальные уже слышали от

Гуань Юя, поэтому, поздоровавшись, они разошлись.

— Ладно, мы сначала в общежитие, вы по дороге осторожнее.

Они, в отличие от Гуань Юя, не собрали вещи заранее, поэтому после уроков им нужно было зайти в общежитие.

— Отличник, пойдём быстрее, позже в автобусе будет много народу, опоздаем — не сядем.

— Хорошо.

Цзян Линь пошёл за Гуань Юем.

Сам он брал с собой немного — только рюкзак за плечами, а вот парень тащил чемодан.

Дождь только что закончился, и в воздухе витала влажная прохлада.

Но, к счастью, дождь прекратился, иначе было бы холодно и мокро — не позавидуешь.

— Отличник, как твои раны, получше?

Едва спустившись по лестнице, Гуань Юй поинтересовался.

Этот вопрос за последние дни практически стал его постоянной фразой.

Сегодня из-за внезапных дел Цзян Линь не ходил в столовую ни утром, ни в обед, и даже не занимался с Гуань Юем.

Сейчас была их первая встреча за день.

Услышав вопрос, юноша кивнул:

— Наверное, ещё через несколько дней совсем перестанет чувствоваться.

Сейчас, если делать резкие движения спиной или рукой, всё ещё ощущался некоторый дискомфорт.

— Когда будешь дома эти дни, попроси бабушку почаще варить тебе костный бульон, и если ничего не нужно, больше отдыхай дома, не выходи.

Гуань Юй переложил чемодан в другую руку и, словно маленький монах, читающий молитвы, принялся наставлять Цзян Линя.

— Хорошо, я всё запомнил, не волнуйся.

На всё, что говорил парень, юноша лишь кивал, не проявляя ни капли нетерпения.

Выйдя за школьные ворота, они увидели, что на автобусной остановке действительно собралось много учеников.

Однако большинство ждали автобус № 82, а им нужен был № 75.

Подойдя к месту, где они ждали, Цзян Линь взял чемодан Гуань Юя и поставил его на платформу.

Платформа была не намного выше проезжей части, но оба не увидели в этом жесте ничего странного.

Всё произошло слишком естественно.

И для того, кто передавал, и для того, кто принимал, это казалось само собой разумеющимся.

Они пришли рано, и примерно через пять минут подъехал автобус № 75.

Гуань Юй хотел протянуть руку, чтобы забрать свой чемодан, но Цзян Линь сказал:

— Ты сначала заходи, я снизу передам тебе.

Садилось не слишком много людей, но и немало.

Поэтому парень, не раздумывая, шагнул в автобус.

Дождь прекратился не так давно, и с козырька остановки свисали капли, готовые упасть. В тот миг, когда Гуань Юй вышел вперёд, одна из них как раз сорвалась вниз.

В тот момент, когда капля была готова упасть парню на голову, внезапно протянулась длинная и ухоженная рука, бесшумно поймав её в ладонь.

— Отличник, передай мне чемодан.

Идущий впереди человек ничего не заметил из произошедшего. Гуань Юй, только что поднявшись в автобус, обернулся к Цзян Линю.

Юноша здоровой рукой поднял чемодан и, передав его, сам широко шагнул в автобус.

Пип, студенческий.

После двух одинаковых звуков Цзян Линь и Гуань Юй нашли место и сели.

Из-за чемодана они сели впереди, где было просторнее.

Когда они устроились, в автобус начали подходить другие люди.

Если бы они пришли позже, им пришлось бы стоять всю дорогу до самого дома.

Воздух в салоне из-за работающего кондиционера и постепенно увеличивающегося количества людей начал становиться спёртым.

Цзян Линь заметил, что лицо Гуань Юя слегка порозовело, а его тёмные глаза стали яркими, словно наполнились влагой.

— Может, открыть окно на время?

Он по-прежнему сидел с краю, одной рукой крепко придерживая чемодан Гуань Юя.

Услышав слова юноши, парень покачал головой:

— Не надо, я просто слишком тепло оделся. Если откроем окно, другим будет холодно.

С этими словами он потянул за ворот куртки, помахал им, словно веером, чтобы проветриться, и немного расстегнул молнию.

Гуань Юй довольно боялся холода, особенно сегодня, когда шёл дождь, поэтому с утра надел на один слой больше, чем обычно.

Остальные пассажиры в салоне тоже ощущали духоту, но не так сильно, как он.

Увидев это, Цзян Линь больше не стал настаивать, а просто молча передал ему свой рюкзак.

— Там внутри есть книга, можешь достать и помахать.

Если бы не необходимость одной рукой крепко держать чемодан, он бы уже сам достал и начал обмахивать Гуань Юя.

Если бы раньше Гуань Юй услышал такие слова от Цзян Линя, он, возможно, стал бы колебаться или отказываться — в конце концов, книги отличника были его личными, вдруг он испортит, размахивая.

Но теперь что они, кто кому.

К тому же, раз отличник так сказал, значит, тот сам знает меру, а если он будет отказываться, это только обидит.

Поэтому в шумном салоне автобуса почти неслышный звук застёжки-молнии раздался снова.

Содержимое рюкзака было простым: тонкий лёгкий ноутбук, две книги и несколько ручек.

Гуань Юй выбрал ту книгу, что потоньше, а затем снова застегнул молнию на рюкзаке.

— Отличник, твой рюкзак пока полежит у меня.

Цзян Линь одной рукой должен был держать его чемодан, и носить рюкзак — будь то перед собой или за спиной — было неудобно, поэтому Гуань Юй просто положил рюкзак к себе.

— Хорошо.

Ответ был очень тихим, и, если бы они не сидели так близко, парень мог бы его и не расслышать.

Вскоре в такт покачиванию книги послышалось ритмичное шуршание.

Гуань Юй махал книгой в сторону прохода, создавая поток воздуха не только для себя, но и для Цзян Линя.

Движение воздуха рассеяло значительную часть духоты.

За окном мелькали пейзажи, а на телевизоре в автобусе показывали какую-то бессвязную рекламу.

Дом Цзян Линя был немного ближе, чем дом Гуань Юя, поэтому они выходили из автобуса один за другим.

<http://bllate.org/book/15445/1369946>